

А. Ш. Юсупова (Казань)

Тематическая группа "Строения" в татарско-русских и русско-татарских словарях XIX века

В XIX веке с целью обучения татар русскому, а русских татарскому языку были составлены и изданы словари И. Гиганова "Слова коренные, нужнейшие к сведению для обучения татарскому языку, собранные в Тобольской главной школе, учителем татарского языка Софийского собора, священником Иосифом Гигановым и муллами юртовскими свидетельствованные" (СПб, 1801; 1804), А. Троянского "Словарь татарского языка и некоторых употребительныхъ въ немъ реченій арабскихъ и персидскихъ, собранный трудами и тщаниемъ учителя татарского языка въ Казанской семинаріи священника Александра Троянского и напечатанный съ дозволенія комиссіи духовныхъ училищъ" (Казань, 1833; 1835), С. Кукляшева "Словарь к татарской хрестоматии" (1859), К. Насыри "Татарско-русский словарь" (Казань, 1878; 1892), Н. Остроумова "Татарско-русский словарь" (Казань, 1876; 1892), А. Воскресенского "Русско-татарский словарь" (1894), М. Юнусова "Татарско-русский словарь наиболее употребительных слов и выражений" (Казань, 1900). В этих словарях зафиксиро-

рован богатейший лексический материал, в составе которого большое место занимает лексика, которая относится к тематической группе "Строения".

Жилище также является одним из важнейших элементов материальной культуры. Крестьянское срубленное жилище татар прошло длительный и сложный путь развития, которое, по мнению исследователей, "шло по двум параллельным линиям – от землянок, полуземлянок со срубом, от первобытного летнего наземного жилища тюркских племен типа балагана (алачык). Оба прототипа жилища, сохранившие функции хозяйственных построек, прослеживались в материальной культуре всех групп татар Поволжья, в том числе и кряшен" [Садыкова 2003: 28].

В монографии З. Р. Садыковой "Названия хозяйственных построек и инвентаря в татарском языке" (Казань, 2003) подробно описывается лексика, связанная с жилищем, надворными постройками, выявляются способы образования, семантическое развитие, происхождение и ареалы употребления слов и терминов этой семантической группы.

Лексика данной тематики частично исследована и в трудах Т. Хайрутдиновой, А. Сагитовой. В монографии Т. Х. Хайрутдиновой "Бытовая лексика татарского языка" (Казань, 2000) термины строения рассматриваются в составе бытовой лексики, а в монографии А. Сагитовой "Татар телендә агач архитектурасы лексикасы" ("Лексика деревянной архитектуры в татарском языке", Казань, 2004) исследуются термины только деревянной архитектуры татарского языка.

Количество слов тематической группы "Строения" довольно обширно, так как жилище, предметы быта имеют первостепенное значение в жизни человека. В словарях широко отражена базовая лексика данной группы: павильон – кушяк [Н., 1892, с. 119], бура абзарь, буралы абзарь – конюшня, стойло, хлевъ [О., 1892, с. 51], отарь – хлевъ, всякое загороженное место для скота [О., 1892, с. 159], жортъ – дворъ, весь домъ [О., 1892, с. 81], чяше – шалашъ [О., 1892, с. 234], домъ – йуртъ [Н., 1892, с. 38], юртъ – домъ [Б., 1871, с. 371; Н., 1878, с. 118], крепость – бикъмекъ [Г., 1804, с. 254], каралты, каралды – строение, здание, хоромина [Г., 1835, с. 79], талкы – мельница [Г., 1835, с. 19, Н., 1878, с. 93], йуа – гнездо, жилище [Г., 1835, с. 333], каралды – строение, здание на дворе, служба постройки, принадлежащие дому [Б., 1871, с. 47], шалаш – алачыкъ [Г., 1804, с. 662], бура – сосекъ, закрама [Г., 1801, с. 6], уй – домъ [Г., 1801, с. 5; Г., 1804, с. 134; Т., 1833, с. 139], пильная мельница – иръря тигермянъ [Г., 1804, с. 381], избушка – уйгыня [Г., 1804, с. 204], кетән – курятникъ [Г., 1835, с. 143], үй – домъ, изба, покой [Г., 1833, с. 171], арка – царский дворец, похожий на крепость, замокъ [Б., 1869, с. 31], үд, үдә, үтә – жилище, домъ, комната [Б., 1869, с. 119], бура – срубъ бревенчатый, сусеки в анбаре, надгильный срубъ у мухаммеданъ [О., 1892, с. 51], бй – домъ, изба [О., 1876, с. 108], ишек алды – дворъ внутри двора [Г., 1833, с. 157], бй алды – сени, крыльцо [Г., 1833, с. 171], идян асты – подполье [Г., 1833, с. 146], подворье – куна торган ой [В., 1894, с. 210], иль – селение [О., 1876, с. 94], аурулар уи – больница [Ю., 1900, с. 19], аул – селение, деревня [О., 1892, с. 27], жорт – дворъ [О., 1892, с. 61] и т. д.

Слово **күшәк** мало знакомо носителям современного татарского языка. Данная лексема перешла в ряд устаревших, а в старотатарском языке она употреблялась в значении 'легкое соружение, беседка, павильон' [РТС 2000: 210], как и в словаре К. Насыри.

Иль – селение [О., 1876, с. 94] – в литературном языке обозначает 'государство', 'отечество', 'родина'. Это слово в значении 'деревня', 'селение' употреблялось в татарских письменных памятниках и сохранилось в топонимии: *Муллиле, Казиле, Кариле, Чуриле*. Исходя из этого, можно сказать, что лексема **ил** в значении 'селение', 'село' существовала в языке волжских булгар и народов Казанского ханства. Поэтому это слово не только диалектное, но и относится к ряду устаревших [Саттаров 1984: 160].

Часть слов этой тематической группы претерпела семантические изменения. Среди изменений, которым подверглись лексемы татарско-русских и русско-татарских словарей XIX века в современном татарском литературном языке, наиболее широко распространено сужение значения. Например, слово **юрт** [Н., 1878, с. 118] зафиксировано в значении 'государство'. В этом же значении **юрт** встречается в дастане XIV века "Идегэй".

Әй Идел – йорт, Идел – йорт!

Идел буе имин йорт!

Атам кияү булган йорт!

Ислеп тәгъзим кылган йорт!

[Идегэй 2006: 274].

В документах пугачевского восстания эта единица в большинстве случаев функционирует в значении 'государство', 'страна': *Ул олуг падишахымыз Питр Фидруич хәзрәтларенең үзе тоткучыдыр барча урус йортыны* [Хисамова 1981: 47]. В романах исторической тематики лексема **йорт** также употребляется в значении 'государство', 'царство': *Нугай йортының пайтәхәте Сарайчыкка керергә булдылар* (Р. Батулла "Сөембикә"). Слово **йорт** в современном языке в значении 'деревня' сохранилось в основном в топонимии, названиях деревень: *Иске йорт, Йорткул* [Борханова 1982: 54].

Слово **ауль** – селение, деревня [О., 1892, с. 27] в фонетических вариантах *авул, аул, агыл, ашил, аал, ыал* бытует в большинстве тюркских языков и имеет семантические различия. Древнетюркский *авыл* 'загон для скота' в огузской группе тюркских языков употребляется в основном в том же значении. В кыпчакских языках и в некоторых говорах Сибирской зоны *авул, аул* имеет значение 'населенный пункт' [Садыкова 2003, с. 24].

Бура (сруб) общетюркское слово, характерное для говоров Среднего Поволжья. Употребляется в башкирском, чувашском, марийском, киргизском, казахском языках. В словарях лексема **бура** зафиксирована и в составных словах: **бура абзар, буралы абзар** – конюшня, стойло, хлевь [О., 1892, с. 51], где выступает в качестве определения. Слово обозначает 'теплое помещение для скота, сделанное из бревен' [Садыкова 2003: 36–37].

Татарское население с древних времен занималось скотоводством. Как отмечают этнографы, в середине XIX – начале XX веков у татарских крестьян в западных и центральных районах края, а также во многих уездах Приуралья существовал пастбищно-стойловый способ содержания скота, кото-

рый имел различия в разных природных зонах. В лесной и лесостепной зонах животные зимовали преимущественно в закрытых помещениях. Крупный рогатый скот содержался в хлевах (абзар, азбар), сооруженных из плетня с глиной, редко – в срубных. Недостаток строительного леса обуславливал содержание скота в землянках.

Все сказанное выше отражено в лексике семантической группы надворных построек в двуязычных словарях XIX века. Например, лапась – крытая загородь для загона скота [О., 1876, с. 100], абзарь – загородь для загона домашнего скота [О., 1876, с. 45].

Из названий хозяйственно-бытовых построек в словарях отмечены лапась – каретник, поднавесь, лапась [Т., 1833, с. 200], итликъ – анбарь [Г., 1801, с. 6; Г., 1804, с. 3], кумесь – курятник [Б., 1871, с. 163], мунча – баня [Т., с. 237; Г., 1801, с. 7; Г., 1804, с. 6; Н., 1892, с. 7, О., 1876, с. 102], китаць – курятник [Г., 1801, с. 6; Г., 1804, с. 256] и т. д.

Мунча – баня [Т., с. 237, Г., 1801, с. 7; Г., 1804, с. 6, Н., 1892, с. 7, О., 1876, с. 102] в татарском языке имеет единственное значение. В говорах бытует множество фонетических вариантов этого слова. В древнерусском языке существовало слово *мовница* от *мовь* 'мытье, умывание'. Заимствованная из русского языка, эта лексема является общетюркской единицей. В памятнике XIII века "Кодекс Куманикус" в значении 'баня' зафиксировано слово *тинса*, *tinca* [Ахметьянов 1989, с. 139].

Из названий общественно-бытовых построек самым распространенным является слово *тегермян* – мельница [Н., 1892, с. 78; О., 1876, с. 120; Н., 1878, с. 31] и его фонетические варианты *деирмень* – мельница [Б., 1869, с. 562], *дякермян* – мельница [Т., 1833, с. 534].

В татарско-русских и русско-татарских словарях XIX века довольно много названий строений, которые состоят из нескольких слов, например: *ат кура* – канюшня [Б., 1871, с. 73; Г., 1801, с. 7], *тимерче алачыгы* – кузница [Т., 1833, с. 373; Н., 1892, с. 71], *аш үйү* – стряпильная изба, кухня [Т., 1833, с. 39; О., 1876, с. 107], *кунакъ үй* – квартира, ночлеги, постоянный двор, гостиница [Т., 1835, с. 123], *квартира – кунакъ уй* [Г., 1804, с. 228], *акъ уй*, *югары уй* – горница [Г., 1804, с. 100], *конюшня – ат амбары* [Н., 1892, с. 67], *коровник – сыйыр абзары* [Н., 1892, с. 68; О., 1876, с. 45], *деревянный домъ – агач йурт* [Н., 1892, с. 36], *каменистый домъ – таш йурт* [Н., 1892, с. 63], *подворье – куна торган ой* [В., 1894, с. 210].

Исходя из нашего материала, тематическую группу "Строения" можно разделить на отдельные подгруппы: "Наружная часть дома", "Внутренняя часть дома", "Надворные строения".

В первую подгруппу входят *ایشек алды* ишек алды – двор [О., 1876, с. 81; Ш., 1893, с. 20], *койма* قويمه койма – заборь [Ш., 1893, с. 20], *оёй* اوى оей – изба, домъ [Ш., 1893, с. 16; О., 1876, с. 107], *оёй тюбясе* اوى توباسى оей тюбясе – крыша [Ш., 1893, с. 16; О., 1876, с. 127], *баскыч* باصقچ баскыч – лестница, ступень у лестницы [О., 1876, с. 56], *оёй алды* اوى الدى оей алды – сени [Ш., 1893, с. 20], *тярзях* ترازه тярзях – окно [О., 1876, с. 128], *тярзях жабгычы* – ставни [Ш., 1893, с. 16], *нигез* نىغز нигез – основание, фундамент [О., 1876, с. 104; Ш., 1893, с. 16], *такта* تاقتا такта – доска [Ш., 1893, с. 16], *юртъ* – домъ [Ш., 1893, с. 16] и т. д.

Некоторые слова уже устарели и вышли из употребления: سولاق **сулыкь** – застреха [Ш., 1893, с. 16], ترازه جابجی **тярязэя жапкычы** – ставни [Ш., 1893, с. 16], توفراقسا **туфракса** – подволока [Ш., 1893, с. 16]. Приведем значения некоторых из них: *туфракса* — потолок, построенный с целью закладки земли для сохранения тепла. В татарском языке аффикс *-са* используется при образовании слов, обозначающих домашнюю принадлежность (*тупса, жәсәсә*). Данная лексема сохранилась в мензелинском говоре среднего диалекта и в дрожжановском говоре мишарского диалекта. Вместо словосочетания *тәрәзә жәпкычы* в регионах, где имеется данная деталь окна, активно употребляется словосочетание *тәрәзә капкачы*.

Некоторые слова данной группы относятся к диалектам. Слово *توبسا* **тупса** [Ш., 1893, с. 17] в литературном языке обозначает петлю, قاجی **качы** – стропила [Ш., 1893, с. 17] – термин строительства. В литературном языке используются варианты *атлама, бәпкә* [ГТАС, т. 1, б. 208].

В разделе "Домашняя утварь" объединены названия домашних принадлежностей: ورنق **урындыкь** – стул [Ш., 1893, с. 17], منده ر **мендярь** – подушка [Ш., 1893, с. 17], سکی **сяке** – нары [Ш., 1893, с. 17], سنڧره **сяндеря** – полаты [Ш., 1893, с. 17], جن سکی **жян сяке** – лавка [Ш., 1893, с. 17], سکی استی **сяке асты** – поднары [Ш., 1893, с. 17], جلیوچ **жилпучь** – лоток [Ш., 1893, с. 17], قبا **каба** – прялка [Ш., 1893, с. 17], قلیج **кылычь** – бердо [Ш., 1893, с. 17], کلب اعاجی **киляп агачы** – сновалки [Ш., 1893, с. 17], ناقتا قاشق **такта кашыкь** – крючочки [Ш., 1893, с. 17], قلدیرچا **калдырча** – скальница [Ш., 1893, с. 17], شورې **шюре** – цевка [Ш., 1893, с. 17], کوری **коре** – ниченки [Ш., 1893, с. 17], سوسا **соса** – челнок [Ш., 1893, с. 17], تیلدیرک **тябялдерек** – дножки [Ш., 1893, с. 17], تالقې **талкы** – мялка [Ш., 1893, с. 17]. Значение и употребление данных слов тщательно рассмотрено в работах Р. К. Рахимовой (Казань, 1983). Следует отметить, что значения слов данной подгруппы не изменились, они являются профессионализмами и активно используются только в данной отрасли.

В подгруппу "Внутренняя часть дома" включены следующие слова: بوساغه **бусага** – порогь [Ш., 1893, с. 16], ایدان **идянь** – поль [Ш., 1893, с. 16], بولمه **булмя** – комната [Ш., 1893, с. 16], قوناق بولمسی **кунак булмясе** – гостиная, подполье – **идян асты, тюбян ой** [В., 1894, с. 214] и т. д.

К третьей подгруппе "Надворные строения" можно отнести такие слова: اوطاق **утлыкь** – ясли [Г., 1833, с. 115; Ш., 1893, с. 21], لاپاس **лапас** – каретникь, поднавесь, лапась [Т., 1835, с. 200], باز **баз** – погреб [В., 1894, с. 208, Т., 1833, с. 199], چاطر **чатырь** – палатка [О., 1876, с. 133; Т., 1833, с. 454, Г., 1804, с. 362; Н., 1892, с. 222; Н., 1878, с. 30; Н., 1892, с. 225], амбар – итликь [Г., 1804, с. 3], закрошь – ашлыкь **бурасы** [В., 1894, с. 73], арань – сени, преддверие [Т., 1833, с. 20], буралы **абзар** – стойло [В., 1894, с. 317], сыйыр **сарайы** – коровникь [О., 1892, с. 171], бицянь **сарай** – сенный сарай [Г., 1804, с. 594], **кабка** – ворота [Ш., 1893, с. 20], **кече кабка** – калитка [Ш., 1893, с. 20].

Слово **абзар** представлено в словарях разными лексемами: آزاب **азбарь** – загородь [В., 1894, с. 69; О., 1892, с. 1], **абзарь** – хлевь [В., 1894, с. 353; Н., 1878, с. 11], **абзарь** – конюшня [Т., 1833, с. 31].

Среди слов, относящихся к строению дома, домашней утвари и хозяйству, определенное место занимает диалектная лексика. Например, слово چهره **же**

чярчя – крыльцо [Т., т. 1, с. 463] не существует в современном языке, оно сохранилось лишь в мензелинском говоре среднего диалекта, а именно в Агрызской стороне и обозначает 'предбанник'. В этом же значении **чарача** употребляется в татарских говорах Башкортостана [Материалы...2005: 111]. Эта лексема не зафиксирована в диалектологических словарях. Будучи весьма древним, это слово отмечено еще в словаре М. Кашгари в том же значении. По этому поводу М. Ногман писал: "...раньше вместо лампы зажигали лучину. Заранее подготовленная, она хранилась в сенах. Исходя из этого сени должны были называться "чырача" [Ногман 1969: 56].

Слово **сени** в словаре Ш. Габдельгазиза [Ш., с. 20] представлено в форме **كجه ن** **кяжянкя**. Оно активно употребляется в мензелинском и нагорном говорах [ТТДС, 1993, с. 199].

В эту тематическую группу можно включить такие слова, как **жарка** – плаха [О., 1876, с. 70; О., 1892, с. 189], **уймырь** – полукруглое долото [О., 1892, с. 214], **богяджя** – коромысло [О., 1892, с. 44], **кундырь** – гостевая комната [О., 1892, с. 94; О., 1876, с. 94], **түмгэк**, **күпчек** – подушка [О., 1876, с. 97; О., 1892, с. 139; В., 1894, с. 216], **тумырань** (толстый пенек) – характерно значение 'полено или пенек' [О., 1876, с. 125; О., 1892, с. 106]. На сегодняшний день данные единицы сохранились в заказанском говоре крещеных татар. Они обозначают домашнюю утварь, постройки, постельные принадлежности и т. д.

Кундырь (приют для ночлега) обозначает гостевую комнату [О., 1892, с. 94, О., 1876, б. 94]. Это слово встречается лишь в диалектах. Например, **кундырга урнаштык** – так разговаривают заказанские крещеные татары [ТТДС, 1993, б. 142]. Слово **күпчек** представлено в значении 'подушка' [О., 1876, с. 97; О., 1892, с. 139; В., 1894, с. 216]. В словарях Н. Остроумова данная лексическая единица дана вариантами **күбчек / күпчек** и обозначает 'маленькую подушку без вышивки на наружной стороне или же обрамленную кружевами' [ТТАС, т. II, б. 304]. В современном литературном языке это слово употребляется редко, в диалектах же оно представлено в различных вариантах. Например, в говоре камских кряшен присутствует в форме **күпчек / күпчик**, в дрожжановском – в форме **күпчек** [ТТДС, 1993, б. 207].

Для слова **тумырань** (толстый пенек) характерно значение 'полено или пенек' [О., 1876, с. 125; О., 1892, с. 106]. В современном татарском литературном языке оно уже не существует, но активно используется в диалектах и говорах крещеных татар [ТТДС, 1993, б. 307] в значении 'грубо распиленное дерево' [ТТАС, т. III, б. 164].

Оторь (загороженное место) – преграждение, изгородь для загона коров [О., 1876, с. 106; О., 1892, с. 159]. В словарях даны варианты **отар / умар**. Если рассматривать слово **умар** на фоне татарского языка, то можно выделить такие его значения: 1) 'загон', 2) 'хутор, усадьба, имение', а в местных говорах **умар** 'огорода для загона скота' (мензелинский, заинско-керямьанский), 'фермерское строение' (заказанский, мамадьшский, мензелинский, нугайбекский) [ТТДС, 1969, с. 458]. В работе Г. Ф. Саттарова это слово также исследуется по отношению к разным говорам: 1) **умар** – участок земли, предназначенный для посева злаков (мензелинский), 2) пасека (дрожжановский) [Саттаров, 1973, б. 59].

Среди зафиксированных в словаре слов, относящихся к сфере "строения, домашняя утварь и хозяйство", присутствует значительное количество языковых единиц, которые в XIX веке относились к активной лексике, а в настоящее время вышли из употребления или сохранились лишь в определенных говорах и диалектах.

Список литературы

Ахметьянов Р. Г. Общая лексика материальной культуры народов Среднего Поволжья. М.: Наука, 1989. 178 с.

Борханова Н. Б. Татар телендә авыл төзелешенә караган лексик-семантик төркемнәр // ИДИТЯ, 1982. Б. 50–64.

Идегэй: Татар халык дастаны. Казан: Тат. кит. нәшр., 2006. 535 б.

Материалы – Материалы к идеографическому словарю диалектов татарского языка. Т. 1, ч. 1. Уфа: РИО БашГУ, 2005. 510 с.; Т. 1, ч. 2. Уфа: РИО БашГУ, 2005. 506 с.

РТС – Русско-татарский словарь / Под ред. Ф. А. Ганиева. Казань: Раннур, 2000. 321 с.

Садыкова З. Р. Названия хозяйственных построек и инвентаря в татарском языке. Казань: ИЯЛИ, 2003. 212 с.

Саттаров Г. Ф. Мәктәптә таган як ономастикасы. Казан: Тат. кит. нәшр., 1984. 208 б.

Саттаров Г. Ф. Татарстан АССРның антропотопонимнары. Казан: Казан ун-ты нәшр., 1973. 305 б.

ТГАС – Татар теленең аңлатмалы сүзлеге: 3 томда. Казан: тат. кит. нәшр., 1977. Т. 1. 475 б.

ТГАС – Татар теленең аңлатмалы сүзлеге: 3 томда. Казан: тат. кит. нәшр., 1979. Т. 2. 726 б.

ТГАС – Татар теленең аңлатмалы сүзлеге: 3 томда. Казан: тат. кит. нәшр., 1981. Т. 3. 832 б.

ТГДС – Татар теленең диалектологик сүзлеге. Казан: тат. кит. нәшр., 1969. 643 б.

ТГДС – Татар теленең диалектологик сүзлеге. Казан: тат. кит. нәшр., 1993. 459 б.

Хисамова Ф. М. XVIII йөздәге татарча эш кәгазе язмаларынын тел үзенчәлекләре. Казан: Казан ун-ты нәшр., 1981. 162 б.